

это любит: «Сама виновата!») или, напротив, сочувствия окружающим. Но, главное, опасения связаны с нестабильностью жизни в случае перемен: чаще всего именно отсутствие жилья и/или средств к существованию вынуждает жертву мириться с ситуацией долгие годы.

Вторым важнейшим фактором для манипуляции являются дети. Агрессор, особенно обладающий властью и финансовыми ресурсами, может делать упор именно на это: «Если что — детей не увидишь». К слову, не обладающие реальными возможностями блефующие супруги также охотно пользуются этой фразой (и им верят, так как люди, склонные к домашнему насилию, обычно хорошие актеры и бывают чертовски убедительны).

Есть и другой способ управления ситуацией: после побоев или издевательств агрессор часто «подкупает» жертву: просит прощения и пытается заглянуть вину обещаниями, сексом, подарками, уступками (что в конечном итоге лишь дает новые поводы для вспышки: агрессор начинает злиться на себя за «слабость» и вымещает это на жертве).

Важной особенностью домашнего насилия является то обстоятельство, что при попытке порвать отношения опасность для жертвы существенно увеличивается. Чувствуя, что останется без привычного источника подпитки энергией, агрессор может перестать контролировать себя.

Дети, растущие в подобных семьях, как правило, запуганы: они боятся потерять семью, какой бы она ни была, переживают за родителя-жертву, трепещут перед родителем-агрессором, не могут признаться в происходящем дома кому-то постороннему, так как считают это постыдным. К сожалению, такой ребенок сохраняет свой страх перед любым более сильным существом на всю жизнь (либо озлобляется и перенимает сценарий агрессии, пытаясь компенсировать за счет страданий других те лишения, которые выпали на его собственную долю в детстве). В любом случае вырасти благополучной личностью шансов немного — только при условии, что в ситуацию активно вмешается какая-либо третья сторона и ребенок либо будет изъят из травмирующей психику домашней ситуации (будет жить у родственников, к примеру), либо получит мощную поддержку и уверенность в

том, что хотя бы его не тронут. Ему могут помочь, например, учителя, тренеры спортивной секции, родственники и даже соседи. Все можно исправить в будущем, если вовремя повезет встретить неравнодушных людей.

Распадается такой брак, увы, нередко трагично. Жертва может погибнуть либо в состоянии аффекта нанеся увечья своему мучителю и пойти под суд. Доведенная до крайнего отчаяния, может спастись бегством, однако на такое решаются единицы, особенно имея детей. Да и агрессор добровольно свою жертву не отпустит, и преследования нередко продолжают еще очень долго, пока он не переклучится на другой объект. Случаи, когда агрессоры изменялись, увы, чрезвычайно редки.

Итак, мы рассмотрели несколько вариантов браков. На самом деле, как и в любой попытке «разложить все по полочкам» и классифицировать, это может быть лишь приближенным отражением реальной ситуации — большинство браков являются смешанными вариантами, да и эти модели могут с течением времени меняться. Однако стоит задуматься о плюсах и минусах своего варианта, а также о возможности перехода к другому. Возможно, в каком-то из этих вариантов вы узнали свой, и, если в настоящий момент ваш брак под угрозой или распался, вам будет легче понять, почему это произошло, и в будущем постараться придерживаться другой модели отношений.